

Глава IV.

СВИДЕТЕЛЬСТВА ИНОСТРАНЦЕВ О РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

§ 111. Старшие свидетельства такого рода имеются в известиях о Руси арабских географов IX—X в. — Ибн-Хордадбега (ок. 845 г.), ибн-Росте (или Ибн-Даста, после 900 г.), ибн-Фадлана (922 г.), Мас'уди (947 г.), Истахрия (ок. 950 г.), ибн-Якуба и др.; сюда же относится письмо хозарского царя Иосифа к раввину Хаздай-ибн-Шапруту нач. X в. и известия т. наз. анонимного персидского географа X в. и персидских географов XIII в.; последние заимствованы у старших арабских географов. Но эти известия, интересные с точки зрения истории политической и культурной, для истории русского языка почти ничего не дают. Это — несколько географических и племенных названий и собственных имён и 2—3 отдельных слова, но в такой неточной передаче, что не всегда можно догадаться, о каком имени или слове идёт речь. Таковы — географические имена: *Kujâbe* „Киев“, *Rûs* „Русь“, *Džâgwât* или *Džarvâb* — название города „Хорват“?, племенные названия: *s(a)qlâb* „славяне“, *V(e)n(e)ntit* или *Vantit* „вятичи“, *Dulâbe* „дулебы“¹⁾, *S(e)w(e)g* „северяне“, собств. имена князей: *Mâdžek* (?), *Wândžslâwe* „Вячеслав“, *'al Dîrâ* (Дир?); отдельные слова: *q(i) pânz* „князь“, *'(a)l-s(a)dž(u)* „напиток из мёда“ (съчь?)²⁾.

Единственное, что, кажется, можно извлечь из этих свидетельств, это — указание на сохранение носовых гласных (*Wântit*, *Wândžslâwe*).

¹⁾ Некоторые учёные, впрочем относят это название не к русским дулебам, а к чешским дудлебам.

²⁾ Заметим, что арабское письмо обладает очень несовершенными способами передачи гласных, и произношение гласных в классическом арабском языке в IX в. точно нам не известно.

§ 112. Более ценны — сведения о Руси Константина Багрянородного (*Πορφυρογέννητος*) в 9 и 37 главах его сочинения „о народах“ (*περὶ ἔθνων*), написанном в 949 г.¹⁾. В 9-й главе, озаглавленной *περὶ τῶν ἀπὸ τῆς Ρωσίας ἐρχομένων Ῥῶς . . .*, даётся подробное описание пути русов от Новгорода до Царьграда, с названиями русских племён, городов, рек и Днепровских порогов, а также говорится о поездках русских князей на полюдье (*εἰς τὰ πολύδια*) за сбором дани; в 37 главе говорится о печенегах и русских племенах, живущих по соседству с печенегами. В этих двух главах имеются следующие русские слова: 1. имена князей: *Σφεντοσθάβος* „Святослав“, *Ἰγγωρ* „Игорь“; 2. названия городов: *Νεμογαρδάς* (gen.) „Новгород“, *Μιλνίσχαν* (асс.) „Смоленск“, *Τελιούτζαν* (асс.) (?)²⁾, *Τζερινγώγαν* (асс.) „Чернигов“, *Βουσεγρადέ* (gen.) „Вышегород“, *Βιτετζέβη* (gen.) „Витичев“, *Κιοάβα*, *Κιόβα* и *Κίαβος* „Киев“, в одном месте — *Κιοάβα τὸ ἐπονομαζόμενον Σαμβατάς* „Киев, называемый Субота“³⁾; 3. названия рек: *Δανάρις* „Днепр“, *Σελινάν* (асс.) „Сулина“?, *Δανουβίου* (gen.) „Дунай“, *Διτζίναν* (асс.) „Дичина“; 4. славянские⁴⁾ названия Днепровских порогов: *Ἐσσοупή* „не спи“ („не съни“)⁵⁾, *᾽Οστροβουνίπραχ* „Островной („островный“) порог“, *Νεασήτ* „Неясыть“⁶⁾, *Βουλνιπράχ* „Вълны (или „вълный“) по-

1) В науке известно больше под латинским заглавием: „De administrando imperio“.

2) Обыкновенно толкуют это слово, как название города Любеча, предполагая опisku вместо τῆν Λιούβτζαν, но такое толкование совершенно невероятно: славянское ѣ (буква „ю“) Константин передавал через υ, а ιω могло бы передавать скорее слав. iw или ѣw (т. е. по цел. орфографии ивъ или ѣвъ).

3) Другие учёные толкуют это имя иначе или вовсе отказываются его понять.

4) σκλαβ:νιτ:ί „по-славянски“; кроме славянских Константин приводит и „русские“ (ρωσ:νιτ:ί „по-русски“), т. е. скандинавские названия порогов.

5) Предыдущее слово оканчивается на ν (τὸν ἐπονομαζόμενον Ἐσσοупή); возможна описка — пропуск второго ν, т. е. в протографе могло читаться νεσσοупή.

6) Нынешнее название „Ненасытёцкий“, но чтение „Неясыть“ подтверждается словами Константина „διότι φηλέουσαν οἱ πελεκάνοι εἰς τὰ λιθάκια τοῦ φραγμοῦ“.

poro¹⁾, Βεροντζη „Вьручи“²⁾, Ναπρεζή „Напрязи“³⁾; 5. названия племён: Ῥῶς „Русь“, Κριβιταιηνοί и Κριβιτζῶν (gen.) „кривичи“, Λευζανίνοι (гл. 9) и Λευζενίνοι (гл. 37) „ляжане“⁴⁾, Σκλαβίνοι и Σκλάβων (gen.) „славяне“, Δερβλενίνοις (dat., гл. 37) и Βερβιανῶν (gen., гл. 9, очевидно, описка, вм. Δερβ...) „деревляне“, Δρουγουβιτῶν (gen.) „дреговичи“, Σερβίων (gen.) „северяне“ (?), Οὐλίνοις (dat.; описка вм. Οὐλιτίνοις?) „уличи“?; 6. отдельные слова: τα πολύδια „полюдь“, γύρα (? слово скандинавское?)⁵⁾.

При анализе русских слов и названий, приводимых Константином, следует учитывать 1. неточность передачи, вызванную отсутствием соответствующих звуков в греч. языке, гсгр. букв в греч. письме: р. ѣ передается через τζ (Τζερνιγῶγαν, Βιτετζέβη, Βεροντζη, Κριβιτζῶν) и, может быть, через τ (Οὐλίτων, Δρουγουβιτῶν), р. у — через ου один раз после губной (Βουσεγραδέ) и через ι или η после других согласных (Κίαβα и др., Νεασήτ, Ὀστροβοννίπραχ, Βουλνηπράχ), р. ь через ου (Ἐσσοупή; второе ου в Δρουγουβιτῶν?), р. ь то через ι (Μιλνίσχαν), то через ε (Τζερνιγῶγαν, Βεροντζη, оба раза перед ρ), то через ου (Ὀστροβοννίπραχ — после губной перед твёрдой) и т. д.; 2. искажения, вызванные другими причинами, частью описками: Μιλνίσχαν (вм. Σμο-), Τζερνιγῶγαν (второе γ вм. β), Βερβιανῶν (вм. Δ-), Οὐλίνοι, Νεμογαρδάς (εμ вм. οβ?), Δρουγουβιτῶν (пер-

1) διότι μεγάλην λίμνην ἀποτελεῖ; ῥωσιστί βαρύφορος „Вагифорс = порог волны“.

2) или „Вьручи“, part. praes. от вьрѣти „кипеть“, ср. у Константина „ῥ ἐστὶ βράσμα νερού“, т. е. „кипение воды“.

3) imp. ? у Константина Μικρός φραγμός „малый порог“.

4) т. е. поляки, неизвестные начальной летописи под этим именем, а только под именем ляхов; как имя ляхи, так и ляжане образованы от одной основы led-, имеющейся в летописном названии области ляхов лядская земля (ср. калуж. полежи „жители лесов“, б.-р. полешуки id. и сев. залешане). См. Ильинский, Кто были Λευζανίνοι Константина Багрянородного? Slavica IV. 2. (1925).

5) В греч. литературном произношении X в. η читалось как i, υ — как ū, αι — как e, ι перед гласными могло иногда читаться, как i неслоговое, β читалось как v, но после ρ как b, θ как англ. th, но после σ — как t, γ — как звонкая фрикативная задненёбная, γ перед γ — как задненёбная носовая, ζ — как z (звонкая фрикативная), τζ — как c.

вое *ou* вм. *ε*?): в 3-х случаях написана буква следующего слога, в одном — буква предыдущего слога и в одном пропущена буква, повторяющаяся в следующем слоге; всё — описки обычного типа; 4. то обстоятельство, что сведения могли быть получены Константином из разных источников, не только от русских славян, но и от болгар или скандинавов; да и сам русский, сообщавший их Константину, мог стараться говорить по-болгарски, как на своего рода *κοινή* тогдашних ю. и вост. славян; 5. названия могли воспроизводить ту форму слова, в какой они были сообщены; так *α* в последнем слоге имён *Νεμογαρδάς*, *Μιλνίσχαν*, *Τελιούτζαν*, *Τζερινιώγαν*, *Κιοάβα* может восходить к конечному *α* в *gen.* (у К. почти все эти имена с предлогом *ἀπό* = слав. „из“ с *gen.*) а *ε* в *Βουσεγραδέ*, может быть, извлечено из *loc.* на *ε*.

На фонетику тогдашнего р. языка могут указывать следующие данные:

1. о.-сл. *o* и *e* передаются частью как сочетания на носовые: *Σφεντοσθλάβος*, *Σαμβατάς*, *Λενζάνιοι*, сюда же *Ἰγγωρ*, частью как *ou* и *α* или *ε*: *Βερούτζη*, *Νεασήτ*, *Ναπρεζή*. Имя *Σφεντοσθλάβος* могло передавать и болгарское произношение имени Святослава, потому что болгары его знали очень хорошо, а грекам оно стало известно впервые от болгар, раньше чем им пришлось, иметь дело с ним непосредственно; *Ἰγγωρ* могло быть контаминацией варяжского *Ingvar* и р. Игорь; *Σαμβατάς* могло быть названием, данным Киеву болгарскими купцами, приехавшими в Киев, или же представляет болгарскую передачу русского названия, которое могло звучать, как „Субота“; в обоих случаях оно может указывать, что субота была в Киеве базарным днём. Что касается *Λενζάνιοι*, то ляжанами могли называть себя и сами поляки и в таком случае произносили своё имя с *e*; так могли называть их и болгары, и нет надобности думать, что это название К. узнал от русских. Принимая во внимание указанные соображения, можно на основании 3-х остающихся слов думать, что в р. языке того времени о.-сл. *o* и *e* уже изменились в чистые гласные *u* и *a* (я?).

2. о.-сл. группа **tort* или **tert* передана у К. или в болг. огласовке (*Βουσεγραδέ*, *᾽Οστροβουνίπραχ*, *Βουλνηπράχ*) или с гла-

сной только перед плавной (*Νεμογαρδάς, Δερβλενίνοι, Βερβιανῶν*). В первом случае — несомненный болгаризм, который не указывает непременно на то, что К. названия Вышгорода и двух днепровских порогов слышал от болгарина, но может свидетельствовать и о том, что русский, сообщавший их Константину, придавал некоторым словам болгарский облик, т. е. поступал так же, как позднее в. кн. Володимир Св., приказывавший чеканить на монетах своё имя по-болгарски, и др. Во втором случае отсутствие гласной после ρ может свидетельствовать и об отсутствии её и в живой речи того времени, т. е. на то, что полногласие в р. языке развилось позднее середины X в.

3. Конечное χ в *᾽Οστροβονίπραχ* и *Βουλνηπράχ* может указывать на ю.-р. фриктивное произношение согласной из о.-сл. *g; впрочем, допустимы и иные объяснения; в тогдашнем греч. γ было звуком фриктивным, а g взрывное могло быть только после носовой согласной.

4. Отсутствие конечных гласных в словах *᾽Οστροβονίπραχ, Βουλνηπράχ* и *Νεασήτ* можно понимать как указание на утрату конечных ъ, ь в русском языке уже к половине X в.; но такое понимание не обязательно: редуцированные гласные звуки, произносившиеся в этих случаях в русском языке, могли восприниматься Константином, в языке которого таких гласных не было, как отсутствие гласного звука.

§ 113. Позднейшие свидетельства иностранцев о р. языке относятся уже ко времени существования самостоятельной русской письменности; тем не менее, и они позволяют внести некоторые дополнения и поправки в те сведения, какие мы извлекаем из памятников русского письма, современных этим свидетельствам.

Таковы, напр., беглые заметки о р. языке, а также отдельные фразы и слова живого русского языка, географические названия и т. п. сведения, имеющиеся в сочинениях о России Герберштейна (1517 г.), Олеария (1647 г.), Мейерберга (1666 г.) и других иностранцев, приезжавших в Россию в XVI и XVII в.

Во второй половине XVII в. появляются уже систематические работы о русском языке, писанные иностранцами; таковы „Грамматично исказанје об руском језику“ (1666 г.) Ю. Крижанича и, отчасти, более ранний его труд „Објасњење виводно о писмѣ

словѣнскомъ“ (1661 г.). В конце XVII в. появилась на латинском языке грамматика русского языка, написанная немцем Лудольфом (Henrici Wilhelmi Ludolfi Grammatica Rossica 1696). Работы Крижанича и Лудольфа уже не являются только свидетельствами иностранцев о р. языке, а относятся к числу трудов по научному грамматическому изучению русского языка, являясь первыми по времени в ряду научных исследований по русскому языку, писанных иностранцами.

Литература:

I. Свидетельства арабских и персидских писателей: 1. Гаркави, Сказания мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ. Спб. 1870 (русский перевод выдержек из арабских и персидских писателей, содержащих такие сведения, и комментарий); — 2. Грушевский, Выѣмки з джерел до історіі України-Руси. Львов 1895; — 3. Шахматов-Кримський, Нариси (русский перевод части подобных выдержек, заключающих русские слова и названия); — 4. Хвольсон, О русахъ у арабскаго писателя 1-й полов. IX в. Ибн-Хордадбей. Труды VIII Археолог. Съѣзда 1890; — 5. Барон Розен, Прологомена къ изданію Ибн-Фадлана. Зап. Вост. Отд. Русскаго Археолог. Общества. 1903; — 6. Вестберг. Комментарій на записку ибн-Якуба (965 г.) о славянахъ. Спб. 1903; — 7. Шахматов, Древнѣйшія судьбы; — 8. De-Goeje (Де-Гье), Bibliotheca geographorum arabicorum, t. I—VII. Leiden 1870—1892 (арабский текст с французским переводом и вводными статьями). Остальную литературу см. в назв. сочинениях.

II. Константин Багрянородный. Издания: 1. Corpus historiae Byzantinae ex recensione I. Beckeri. Bonnae 1829—1840; — 2. Migne Patrologiae cursus completus, series Graeca, t. 112—113. — Русский перевод Ласкина в Чт. въ ОИДрР. 1899, 1. — Греческий текст 9-й главы с украинским переводом — Шахматов-Кримський, Нариси. — Анализ свидетельств Константина — во многих работах, между прочим, у Шахматова, Введение и Древнѣйшія судьбы, и у Нидерле, Slovancké starožitnosti. Oddíl I. Svazek IV. Původ a počátky Slovanů východních. Прага 1925.

III. Свидетельства зап.-европейских писателей XVI и XVII в.:

а) Герберштейн. 1. Первое издание — Regum Moskovitarum Commentarii, 1517 г., 3-е изд., переработанное автором — Вена 1549, немецкий авторизованный перевод — 1557 г., последнее издание латинского текста, 11-е, Старчевского, Scriptores exteri saeculi XVI historiae Ruthenicae. Berlin u. Petersburg 1841—1845. — 2. Русский перевод Анонимова: Герберштейна Записки о Московскихъ дѣлахъ. Спб. 1866 (с изд. 1556 г.);

b) Олеарій. 1. Первое издание, на нем. языке 1647 г., второе, переработанное автором, Шлезвиг, 1656 г.; — 2. русский перевод — в Чт. въ ОИДрР. 1869—1870; — 3. Другой русский перевод, Ловятинна: Олеарій, Описание путешествія въ Московію, Спб. 1901;

с) Мейерберг. 1. издание латинского подлинника: Wiemann, Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur älteren Geschichte und Kenntniß des Russischen Reichs. Berlin 1920; — 2. издание альбома Мейерберга (рисунки с объяснительным текстом на немецком языке): Альбомъ Мейерберга. Виды и бытовые картины Россіи XVII вѣка. Изданіе Суворина. Спб. 1903 (к этому изданію „объяснительныя примѣчанія“, составленныя Аделунгом и дополненныя Ловятинным, Спб. 1903); — 3. русский перевод: а) донесеніе М., перевод Е. Барсова, Чт. въ ОИДрР. 1882, 1—3; б) Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и пр., описанное самимъ барономъ Майербергомъ. М. 1874, перевод Шемякина (Чт. въ ОИДрР. 1873. 3. 4, 1874. 1.)